

ТРУДНО сегодня Михаилу Ивановичу Егорову вспомнить тот день, когда его мальчишеское сердце воспылало любовью к искусству. Может быть, это случилось в теперь уже далекое время, когда он ребенком прибежал в театр к отцу Ивану Логиновичу и матери Вере Николаевне, работавшим в гардеробе. Может быть, когда в таинственной тишине заглядывал в зрительный зал, видел на сцене восходящее солнце и мерцание звезд, любовался отражением Луны на речной глади. А может быть, тогда, когда с мальчишеским любопытством наблюдал, как его родной брат Владимир, сидя в электробудке, включал и выключал рубильники. И по его велению сцена преображалась, то превращаясь в безграничное пространство звездной ночи, то становясь сияющим огнями праздничным залом. «Повинна» в этом, вероятно, и школа, где Миша участвовал в самодеятельности.

Как бы то ни было, но любовь эта овладела его сердцем, и Михаил Иванович пронес ее через всю жизнь. И она стала уже не просто любовью к театру, но и любовью к людям, с которыми ему довелось работать и, конечно же, к зрите-

ДА БУДЕТ СВЕТ!

Слово о товарище

лям, для которых трудится весь коллектив театра.

Люди спешат с работы домой, чтобы одеться по-праздничному, — сегодня они идут в театр. А он, Михаил Иванович, в это время тоже спешит в театр, но на работу. Сорок лет по одному маршруту. Сорок лет! В его трудовой книжке одна запись: «Зачислен в Горьковский театр драмы. Октябрь 1931 года». И если есть другие записи, то это благодарности. И не одна.

Сорок лет его умелые руки ежедневно включают в здании театра около пятисот электрорезисторов, освещающих и фасад, и фойе, и актерские гримировочные, и сцену. При его участии сцена превращается в волшебный сказочный лес, на который с восторгом смотрят дети в спектакле «Иван да Марья». Зрители рукоплещут вечернему небу, усыпанному звездами, в спектакле «Мое сердце с тобой». Он прикреп-

ляет к «заднику» пять тысяч крохотных лампочек — и перед нами большой город в спектакле «Одни, без ангелов».

Пожар или дождь, снег или морские волны, ночь или день, пасмурно или солнечно на сцене — все это дело рук большого мастера своего дела, отдающего всего себя любимой профессии, нашему театру, художника по свету М. И. Егорова.

Бывали у него и бессонные ночи, когда после работы надо было для себя уяснить, в какой фонарь и какого цвета поставить стекло на зазвонившей репетиции, чтобы создать актерам и режиссеру необходимую атмосферу; как сделать, чтобы тучи были выразительней, чтобы световой дождь был похож на настоящий, чтобы зрители поверили в идущий на сцене снег.

Болезненно переживает Михаил Иванович малейшую ошибку. С волнением вспоми-

нует он случай, происшедший однажды. Это было давно. Шел спектакль «Анна Каренина», и в последней сцене кто-то из актеров или рабочих нечаянно задел электропровод и выдернул его из розетки. В результате не включились фары паровоза, под который бросается Анна. Михаил Иванович в отчаянии убежал из театра.

— Стыдно было людям смотреть в глаза, — так объясняет он свое бегство.

Золотые руки у этого человека. Любую неисправность в лабиринте электропроводки театра Михаил Иванович определяет быстро и безошибочно. И не мудрено! Ведь за сорок лет работы в электроцехе проводка не раз менялась и ремонтировалась при его участии.

Человек с открытой душой и добрым сердцем, он — любимаец всего коллектива. И отвечает на эту любовь самоотверженным служением театру. Вспоминается еще один, еще

более давний случай. Шел спектакль «Дорога на юг». И во время действия загорелась кулиса. Размышлять было некогда — в зале полно людей. Если начнется паника — беда! Михаил Иванович и не размышлял. Он просто сорвал кулису и обнаженными руками затушил ее, получив серьезные ожоги. Не только публика, в коллективе театра долго никто не знал об этом происшествии.

Умение находить необходимый свет для спектаклей пришло не сразу. Школой Михаила Ивановича был театр. Он считает своими учителями великолепных художников, с которыми ему посчастливилось работать: Иванова, Белоуско, Герасименко. С необыкновенной теплотой он вспоминает режиссеров Соболевцова-Самарина и Покровского.

Сегодня исполняется 60 лет со дня рождения и 40 лет работы в театре М. И. Егорова. Можно только позавидовать его жизни, отданной росту культуры нашего города, отданной людям.

Глеб ПИСАРЕВ,
актер академического театра драмы.

НА СНИМКЕ: М. И. Егоров.
Фото С. ЛОЗИНСКОГО.